

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят четвертая сессия

Первый комитет

26-е заседание

Вторник, 9 ноября 1999 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Гонсалес ..... (Чили)

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Пункты 64, 65 и 67-85 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций, представленным по всем пунктам повестки дня

Председатель (*говорит по-испански*): В соответствии с информацией, полученной делегациями на заседании Комитета, которое состоялось вчера утром, на сегодняшнем утреннем заседании Комитет приступает к принятию решений по оставшимся проектам резолюций, содержащимся в неофициальном документе №. 8 Секретариата. Я хотел бы указать на тот факт, что в этот документ была внесена незначительная поправка, не касающаяся существа вопроса. Проект резолюции A/C.1/54/L.9/Rev.1 станет последним проектом резолюции, который рассмотрит Комитет. Таким образом, сегодня утром Комитет примет решение по проектам резолюций A/C.1/54/L.12/Rev.2, A/C.1/54/L.18*, A/C.1/54/L.30 и A/C.1/54/L.21/Rev.1.

Желает ли кто-нибудь из делегаций выступить с общим заявлением в связи с проектами резолюций, которые относятся к группе 1? Желающих выступить нет.

Тогда Комитет приступит к принятию решений по проекту резолюции A/C.1/54/L.12/Rev.2. Желает ли кто-нибудь из делегаций выступить с объяснени-

ем своей позиции или с заявлением по мотивам голосования до принятия решения по данному проекту резолюции?

Г-жа Фиффе (Куба) (*говорит по-испански*): Проект резолюции A/C.1/54/L.12/Rev.2 является, безусловно, новаторской и своевременной инициативой, представленной на рассмотрение Комитета в этом году. Куба внимательно наблюдала за подготовкой текста этого проекта резолюции и за ходом консультаций, на которых он обсуждался. По нашему мнению, в пересмотренном тексте должным образом учитываются взгляды, выраженные рядом делегаций, в том числе и нашей делегацией. Мы считаем, что процесс разработки всеобъемлющего подхода к вопросу о ракетах на сбалансированной и недискриминационной основе прежде всего следует начать с запроса мнений государств-членов по этому вопросу, как предлагается в представленном на наше рассмотрение проекте резолюции. Этот Комитет является подходящим форумом для проведения многостороннего обсуждения этого актуального вопроса. Это даст нам возможность избежать применения подходов, предлагаемых некоторыми государствами или группами государств, которые не принимают во внимание законные интересы международного сообщества. Поэтому моя делегация проголосует за данный проект резолюции, и мы надеемся, что он получит широкую поддержку остальных присутствующих здесь делегаций.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

Г-н Реймаа (Финляндия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза (ЕС) по проекту резолюции «Ракеты», о которой вы только что говорили, до того, как он будет поставлен на голосование в Комитете. К данному заявлению присоединяются ассоциированные с Европейским союзом страны Центральной и Восточной Европы — Болгария, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия и Словения — и ассоциированные страны Кипр и Мальта, а также Исландия и Норвегия, страны-члены Европейской ассоциации свободной торговли, являющиеся членами Европейского экономического пространства.

Европейский союз признает важное значение вопроса о нераспространении ракет. Хотя мы поддерживаем общую направленность данного проекта резолюции, нам кажется, что он нечетко сформулирован в том, что касается главного предмета озабоченности, вызываемой распространением ракет и ракетных технологий. Поэтому ЕС принял решение воздержаться при голосовании по данному проекту резолюции. В то же время ЕС подчеркивает необходимость активизации международных усилий, с тем чтобы не допустить распространения ракет и ракетных технологий.

Г-н Форкено де ла Фортель (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы в краткой форме высказать соображения моей делегации в дополнение к тому, что уже было сказано Председателем Европейского союза по проекту резолюции A/C.1/54/L.12/Rev.2, поскольку Франция решила воздержаться при голосовании. Учитывая весьма лаконичную формулировку данного проекта резолюции, нам трудно принять решение относительно его текста. Однако в связи с этим проектом возникает ряд вопросов. В нем по-прежнему допускается двойное толкование такой исключительно важной проблемы, как распространение ракет, которая представляет собой проблему в области безопасности, поскольку продолжается разработка ракет, которые могут служить средствами доставки оружия массового уничтожения.

В связи с проектом резолюции A/C.1/54/L.12/Rev.2 также возникает вопрос, в частности, о том, что означает, по мнению авторов, поиск всеобъемлющего, сбалансированного и недискриминационного подхода к проблеме ракет в контексте регулирования вооружений. Нам кажется, что в ответе на

этот вопрос следует учитывать порождаемую процессом распространения ракет угрозу, связанную, я повторяю, с распространением средств доставки, которые могут быть использованы для оружия массового уничтожения. Если именно к этому стремятся авторы данного проекта резолюции, то тогда мы, безусловно, могли бы представить ряд полезных предложений, которые заслуживают изучения.

В этом контексте необходимо должным образом учесть предпринимаемые рядом стран усилия, направленные на то, чтобы сдерживать процесс распространения ракет. Франция, со своей стороны, полностью готова в надлежащее время внести свой вклад в проведение откровенной дискуссии по вопросу о распространении ракет и изысканию эффективных путей решения этой проблемы. С учетом этих обстоятельств, мы воздержимся при голосовании по данному проекту резолюции. Франция выражает искреннюю надежду, о чем она уже заявляла в ходе прений и при голосовании по проекту резолюции A/C.1/54/L.1/Rev.1, озаглавленному «Сохранение и соблюдение Договора по ПРО», что подлинный масштаб проблемы ракет будет в конечном итоге полностью признан.

Председатель (*говорит по-испански*): Поскольку больше никто из делегаций не желает выступить до того, как будет принято решение по проекту резолюции, слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/54/L.12/Rev.2, озаглавленный «Ракеты», был представлен представителем Исламской Республики Иран на 25-м заседании Комитета 8 ноября 1999 года.

Теперь Комитет проведет голосование по проекту резолюции A/C.1/54/L.12/Rev.2.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бутан, Бруней-Даруссалам, Камбоджа, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Эфиопия, Гана, Гайана, Гаити, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ямайка, Казахстан, Кения, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливийская Арабская Джа-

махирия, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Маврикий, Мексика, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сьерра-Леоне, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Свазиленд, Таиланд, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Объединенная Республика Танзания, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Андорра, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Бельгия, Боливия, Босния и Герцеговина, Бразилия, Болгария, Канада, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Гватемала, Гвинея, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Ливан, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Сингапур, Словакия, Словения, Испания, Швеция, бывшая югославская Республика Македония, Того, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай

Проект резолюции A/C.1/54/L.12/Rev.2 принимается 65 голосами при 58 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

[Впоследствии делегации Бенина, Ботсваны, Буркина-Фасо, Гвинеи, Иордании, Кувейта и Нигерии проинформировали Секретариат о том, что они намеревались голосовать за данный проект резолюции.]

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить по мотивам голосования или с объяснением своей позиции по только что принятому проекту резолюции.

Г-н Грей (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты понимают те чувства, которые испытывали авторы при подготовке проекта резолюции A/C.1/54/L.12/Rev.2

«Ракеты», но мы считаем преждевременным выносить вопрос о ракетах на обсуждение в системе Организации Объединенных Наций. Поэтому Соединенные Штаты воздержались при голосовании. В целом формулировки проекта резолюции носят слишком расплывчатый характер, особенно те из них, которые касаются главных намерений и целей. Одно лишь слово «ракеты» не раскрывает главные особенности этого вопроса, который предлагалось бы рассмотреть государствам-членам. Мы полагаем, что главная задача состоит в том, чтобы не допустить распространения ракет, даже если об этом ничего не говорится в проекте резолюции. Но проблемы, связанные с распространением ракет, хорошо известны, и призывы к применению всеобъемлющего подхода к данному вопросу о ракетах во всех его аспектах не помогут их урегулированию.

Соединенные Штаты принимают активное участие в попытках приостановить процесс распространения ракет. Мы прилагаем самые эффективные усилия на региональном уровне, и нам помогают те государства, которые непосредственно заинтересованы в этом процессе и государства, которых это касается. Более того, мы считаем, что во всей дальнейшей работе необходимо делать упор на региональные аспекты. Соединенные Штаты намерены и далее прилагать усилия по сдерживанию распространения ракет и призывают другие государства-члены к сотрудничеству во имя общей цели. Вместе с тем, у нас есть серьезные сомнения по поводу того, что эта нечетко сформулированная инициатива будет способствовать упрочению международного мира и безопасности.

Г-н Сунгар (Турция) (*говорит по-английски*): Близость Турции к региону, где существует серьезная опасность распространения оружия массового уничтожения и средств их доставки, всегда побуждала нас проявлять бдительность и внимательно следить за развитием событий в этой области. Поэтому мы активно поддерживаем все инициативы, направленные на предотвращение распространения этих видов оружия. Исходя из этого, мы в принципе приветствовали представление данного проекта резолюции. Однако помимо нечетких формулировок мы обеспокоены тем, что четвертый пункт преамбулы проекта резолюции, который был только что принят Комитетом, может быть неверно истолкован как молчаливое согласие с разработкой и развертыванием ракет. Мы считаем, что такого рода неправ-

вильное понимание может нанести серьезный ущерб усилиям, прилагаемым в области разоружения на международном и региональном уровнях. Поэтому делегация моей страны решила воздержаться при голосовании по проекту резолюции A/C.1/54/L.12/Rev.2, озаглавленному «Ракеты».

Г-н Чан Ман Сун (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Как моя делегация уже отмечала во время проходивших в Комитете общих прений, процесс распространения ракет, которые являются средством доставки оружия массового уничтожения, серьезно подрывает международный мир и безопасность. В частности, испытания, недавно проведенные в Южной Азии, на Ближнем Востоке и в Северо-Восточной Азии, наглядно свидетельствуют о необходимости в срочном порядке рассмотреть в Организации Объединенных Наций вопрос о ракетах, в особенности проблему распространения баллистических ракет.

В этом контексте, признавая ряд положительных элементов данного проекта резолюции, моя делегация вместе с тем считает, что в нем не отражены должным образом эти опасения. Поэтому моя делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/54/L.12/Rev.2.

Г-н Хаяси (Япония) (*говорит по-английски*): Япония разделяет озабоченность международного сообщества в связи с распространением ракет, которые могут служить средством доставки оружия массового уничтожения, и со своей стороны прилагает усилия, направленные на недопущение распространения этих ракет. Поэтому моя делегация признательна делегации Ирана за предпринимаемые ею усилия, направленные на то, чтобы привлечь наше внимание к этому вопросу здесь, в этом Комитете. У нас есть оговорка в отношении проекта резолюции A/C.1/54/L.12/Rev.2 в связи с тем, что в нем в четкой форме не выражена ни обеспокоенность по поводу распространения ракет, которые могут служить средством доставки оружия массового уничтожения, ни признание текущей работы, в которой моя страна принимает участие. Поэтому моя делегация воздержалась при голосовании по данному проекту резолюции.

Председатель (*говорит по-испански*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего по мотивам голосования. На этом Комитет завершил рас-

смотрение проекта резолюции A/C.1/54/L.12/Rev.2 и принятие по нему решения.

Сейчас мы переходим к проекту резолюции A/C.1/54/L.18*. Вначале я предоставлю слово тем представителям, которые желают выступить с объяснением своих позиций или по мотивам голосования до того, как будет принято решение по данному проекту резолюции.

Г-н Сулар (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить авторов данного проекта резолюции за готовность участвовать в диалоге с другими делегациями. Однако, к сожалению, в этом году мы вынуждены вновь голосовать против данного проекта резолюции по этому вопросу. Возможно, я сумею вкратце объяснить, почему мы приняли такое решение.

Соединенное Королевство четко заявило о своей приверженности ядерному разоружению и о своей решимости выполнять свои обязательства в соответствии со статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия. Недавно эта приверженность нашла практическое выражение в мерах, о которых было объявлено в 1998 году в обзоре Соединенного Королевства о стратегической обороне. К числу этих мер относились значительные сокращения британских ядерных средств сдерживания и беспрецедентный уровень транспарентности по этому вопросу. Наша решимость добиваться дальнейшего прогресса была подтверждена в 1998 году, когда Соединенное Королевство ратифицировало Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Мы разделяем разочарование, которое испытывают авторы данного проекта резолюции в связи с медленными темпами продвижения вперед по пути достижения более существенного прогресса в области ядерного разоружения. Мы продолжаем настоятельно призывать к достижению скорейшего прогресса в двусторонних усилиях по сокращению ядерных арсеналов двух крупных ядерных держав. Нам бы очень хотелось, чтобы Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний как можно скорее вступил в силу, и с этой целью мы вносим существенный вклад в международные усилия. Мы с нетерпением ожидаем начала переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, который является следующим со-

гласованным международным сообществом шагом на пути к ядерному разоружению.

Мы признаем, что в этом проекте резолюции выражается поддержка в отношении всех этих мер, которые представляют собой основу принципов и целей, согласованных на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, но мы сомневаемся в возможности того, что, выходя за рамки этой согласованной на международном уровне повестки дня и предлагая ряд дальнейших мер, многие из которых попросту не требуют консенсусной поддержки в настоящее время, данный проект резолюции сможет внести практический вклад в достижение дальнейшего прогресса на пути к ядерному разоружению. Как и в принятой в прошлом году резолюции, в нынешнем проекте резолюции содержится ряд мер, которые Соединенное Королевство решительно поддерживает, но в него также включены меры, которые мы не можем поддержать, в том числе, например, возможность отсоединения ядерных боеголовок от средств доставки. В ходе обзора стратегической обороны мы подробно изучили это предложение и пришли к выводу о том, что оно несовместимо с поддержанием надежного минимального уровня ядерных средств сдерживания. Мы по-прежнему будем поддерживать любые меры, которые, по нашему мнению, могут внести реальный вклад в достижение прогресса в дело ядерного разоружения.

Г-жа Мартинич (Аргентина) (*говорит по-испански*): Аргентина поддерживает согласованные международным сообществом цели в отношении содействия разоружению и ядерному нераспространению. К сожалению, в проекте резолюции A/C.1/54/L.18*, озаглавленном «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: необходимость в новой повестке дня», содержатся элементы, с которыми Аргентина не согласна. Мы надеемся, что в будущем формулировки проектов резолюций по данному вопросу будут носить более приемлемый характер для большинства государств-членов. Исходя из этих соображений, делегация Аргентины воздержится при голосовании по проекту резолюции A/C.1/54/L.18*.

Г-н аль-Ахмед (Саудовская Аравия) (*говорит по-арабски*): Моя делегация хотела бы присоединиться к авторам проекта резолюции A/C.1/54/L.18*.

Г-н Форкено де ла Фортель (Франция) (*говорит по-французски*): Уже второй год подряд в Первом комитете звучит просьба о принятии решения по проекту резолюции, озаглавленному «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: необходимость в новой повестке дня». Делегации, которые выступают в поддержку этого проекта, обращают внимание на его сбалансированный характер, а также на внесенные ими многочисленными изменениями в лучшую сторону, которые отличают нынешний проект резолюции от проекта резолюции прошлого года. Несмотря на то, что ряд положений данного проекта резолюции, безусловно, отвечает практическим критериям, этот представленный семью государствами проект по-прежнему вызывает у моей делегации некоторые серьезные сомнения, в результате которых он является столь же неприемлемым, как и проект, представленный на пятьдесят третьей сессии. Мы считаем, что общий подход этого проекта резолюции является не менее опасным, а некоторые содержащиеся в нем предложения заслуживают серьезной критики и допускают двоякое толкование. По нашему мнению, общий подход является опасным, и мы спрашиваем: «Для чего нужна новая повестка дня?». Франция всегда выступала и далее будет выступать в поддержку программы действий, определенной в решении Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению и продлению действия Договора, и не может присоединиться к призыву относительно новой повестки дня, которая поставила бы под сомнение принятую в 1995 году программу действий, которая, я напоминаю, включала три цели: во-первых, осуществление Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ); во-вторых, заключение и осуществление договора о запрещении производства расщепляющегося материала; и в-третьих, принятие государствами, обладающими ядерным оружием, обязательства добиваться на систематической и поэтапной основе сокращения ядерного оружия в целом с конечной целью его ликвидации, а также обязательство всех государств приложить все усилия для всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем.

Считают ли авторы этой инициативы, что программа действий устарела? Если это так, то они должны четко заявить об этом. Зачем в пункте 16 постановляющей части сослаться на важность пол-

ного осуществления решений и резолюций, принятых на Конференции 1995 года участников ДНЯО, и в то же время призывать к новой повестке дня в области ядерного разоружения? По нашему мнению, это — явное противоречие, если за только этим не скрываются какие-то другие мотивы.

Исходя из огромного количества содержащихся в этом документе предложений, я хотел бы упомянуть лишь следующие. Во-первых, для чего ссылаться на политику и стратегии в области ядерных вооружений? В Уставе Организации Объединенных Наций признается право каждого государства-большого или малого — на законную самооборону, являющееся универсальным правом, которым в одинаковой степени наделены все страны без каких-либо условий, и что каждое государство может определять такую политику и стратегии, исходя из своих законных потребностей обороны и обеспечения безопасности в рамках существующих договоров. Из этого следует, что оборонная политика и стратегии в этой области не могут определяться произвольно какой-либо внешней стороной, а должны разрабатываться самим государством, которого это касается. Как могут поборники этой инициативы, которые вполне справедливо отстаивают уважение своего суверенитета, мириться с тем, что международное сообщество будет определять для них их политику и стратегии в области обороны? Очевидно, последует отрицательный ответ. Я хотел бы лишь добавить, что в основе политики Франции в области ядерных вооружений лежит принцип наименьшей возможной достаточности, сопоставимой с нашими потребностями в области безопасности, а ее доктрины и средства подвергаются постоянным изменениям в зависимости от модификации потенциальных угроз.

Зачем нужна международная конференция по разоружению и нераспространению ядерного оружия? Давайте назовем вещи своими именами. Пять ядерных государств всегда выступали против идеи созыва международной конференции подобного рода. Мы не входим в число тех, кто считает, что процесс сокращения ядерных арсеналов будет более эффективным, если осуществление этого процесса будет проходить в таких рамках. Каковы преимущества и польза от проведения такой конференции, в которой не будут принимать участие ядерные государства? Конференция по рассмотрению действия ДНЯО в 2000 году стала бы идеальной возможно-

стью для рассмотрения проблем в области нераспространения и ядерного разоружения. Мы не считаем целесообразным поддерживать это предложение лишь для того, чтобы отдать дань моде. Должны ли мы присоединиться к этому предложению лишь для того, чтобы удовлетворить честолюбивые замыслы некоторых сторон? Мы так не считаем.

Почему в проекте резолюции содержится столько неточностей в отношении Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО? Как можно объяснить предложение делегаций о том, что достигнутый в 1995 году консенсус по программе действий несколько устарел и что в результате прошедших после ее принятия четырех лет она утратила свою актуальность, в то время как те же самые делегации настаивают на том, чтобы мы даже не касались принятого в 1978 году документа в силу его почти священного характера, который, как представляется, полностью сохранил свою актуальность, несмотря на радикальные изменения в международной жизни. Противоречия носят слишком очевидный характер, и они очень трудно поддаются объяснению.

И наконец, с какой целью в проект включены столь непонятные формулировки в отношении договора о запрещении производства расщепляющегося материала? Чем можно объяснить тот факт, что делегации тех же стран, которые в сентябре этого года в Женеве решительно высказывались против простого упоминания принятой на основе консенсуса в 1998 году резолюции 53/77 I Генеральной Ассамблеи, касающейся вопроса о договоре о запрещении производства расщепляющегося материала, прибегая к вымышленным предложениям и увязкам с другими пунктами повестки дня Конференции по разоружению или практике письменных подтверждений, которые невозможно отыскать, в пункте 12 постановляющей части проекта резолюции без всяких сомнений призвали в октябре в Нью-Йорке вновь создать в Женеве специальный комитет для безотлагательного продолжения переговоров. Содержание этого пункта носит не только двусмысленный, но и противоречивый характер, который трудно объяснить. Единственный способ рассеять все сомнения в отношении доброй воли авторов проекта заключался бы во включении в начало пункта 12 постановляющей части простой фразы, которая бы звучала следующим образом:

«призывает Конференцию по разоружению вновь создать специальный комитет без каких-либо условий или увязки с любыми другими пунктами повестки дня».

Остальную часть предложения можно было бы оставить без изменений. Если такие изменения внесены не будут, то мы будем считать, что авторы данного проекта прибегают к использованию двойных стандартов и преследуют единственную цель убедить наиболее доверчивые делегации последовать их призыву. Во многих отношениях опыт, приобретенный нами во время выработки проекта пункта 24 доклада Конференции по разоружению, представляемого на рассмотрение Ассамблеи, был весьма поучительным.

На протяжении ряда лет некоторые из авторов этого проекта резолюции выступают самыми яркими сторонниками подхода к разоружению, в особенности к ядерному разоружению, который они называют политикой конструктивной неопределенности, и являются самыми искусными мастерами использования двойных стандартов. В представленном в этом году нашему вниманию проекте резолюции содержатся эти два аспекта и, по нашему мнению, вопрос о ядерном разоружении является слишком серьезным вопросом для того, чтобы его рассматривать неопределенным и даже противоречивым образом. Разумеется, этот процесс должен быть по возможности предельно ясным. Мы даем четко понять делегациям, что в таких обстоятельствах моя делегация, которая всегда предпочитала говорить прямо вместо того, чтобы проявлять политическую корректность, будет, как и прежде, голосовать против находящегося на нашем рассмотрении проекта резолюции.

Г-н Чомар (Мозамбик) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы присоединиться к авторам проекта резолюции A/C.1/54/L.18*. Моя делегация считает очень важным принятие новой повестки дня для заинтересованных стран, в том числе для моей страны. Именно поэтому мы решили присоединиться к авторам данного проекта резолюции.

Г-жа Фиффе (Куба) (*говорит по-испански*): Содержащийся в документе A/C.1/54/L.18* проект резолюции в некоторой степени не отражает традиционную позицию Кубы в области ядерного разоружения. Вместе с тем тот факт, что в этом проекте

подчеркивается необходимость разработки новой повестки дня в целях создания мира, свободного от ядерного оружия, сам по себе придает ему позитивный характер, который мы признаем и высоко оцениваем. Моя делегация считает, что в целом окончательный текст проекта резолюции носит положительный характер и что его принятие в качестве составной части широкого комплекса других инициатив внесет вклад в содействие достижению нашей приоритетной цели в области разоружения, которой является ядерное разоружение. С учетом этих соображений моя делегация будет голосовать за проект резолюции в целом.

Мы отдаем должное важным аспектам текста, и тот факт, что мы будем голосовать за проект резолюции не следует истолковывать таким образом, что мы одобряем все содержащиеся в нем идеи. В числе пунктов, в отношении которых моя делегация выражает свою обеспокоенность и в отношении которых, я хотела бы напомнить, моя делегация просила провести раздельное голосование, входят пункты постановляющей части 7 и 18.

Куба не является участницей Договора о нераспространении ядерного оружия, поскольку мы считаем, что он носит подлинно дискриминационный и избирательный характер. Мы не согласны с тем, что в Договоре признается законным статус ядерных держав, и определяются две категории государств, которые наделены различными правами и обязанностями. Мы не считаем, что таким должен быть путь к прогрессу в направлении безотлагательного достижения цели ядерного разоружения и полной ликвидации ядерного оружия. Именно по этой причине при проведении раздельного голосования по пункту 7 постановляющей части моя делегация воздержится.

Что касается пункта 18 постановляющей части, то мы подтверждаем, что гарантии безопасности, предоставляемые государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, должны иметь универсальный и безусловный характер. Куба не может согласиться с тем, что такие гарантии предоставляются лишь государствам-участникам данного Договора.

Мы признаем добрые намерения главных спонсоров проекта резолюции и их основное стремление, которое Куба разделяет и которое за-

ключается в обеспечении ядерного разоружения. По этой причине наша делегация будет голосовать за проект резолюции в целом.

Г-н аль-Харири (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я лишь хотел бы привлечь внимание Секретариата к ошибке, допущенной в тексте проекта резолюции на арабском языке.

Председатель (*говорит по-испански*): На этом мы завершаем выступления по мотивам голосования до проведения голосования по проекту резолюции A/C.1/54/L.18*.

Г-н Фруктбаум (Соломоновы Острова) (*говорит по-английски*): Я хотел бы обратиться с вопросом о том, может ли один из соавторов проекта резолюции воспользоваться своим правом личной привилегии.

Председатель (*говорит по-испански*): Нет.

Г-н Фруктбаум (Соломоновы Острова) (*говорит по-английски*): Могу ли я воспользоваться этим правом личной привилегии после проведения голосования?

Председатель (*говорит по-испански*): Это можно сделать лишь в рамках общих заявлений по всем проектам резолюций и до принятия решения по какому-либо из проектов резолюций. К сожалению, являясь одним из авторов проекта резолюции, Вы лишены этой привилегии.

Г-н де Икаса (Мексика) (*говорит по-испански*): Моя делегация является одним из авторов проекта резолюции A/C.1/54/L.18* и поэтому не имеет права выступать с заявлением по мотивам голосования. По этой же причине я не должен был бы сейчас брать слово, чтобы напомнить делегациям о том, что каждая из них имеет право голосовать по своему собственному усмотрению, но никто не имеет права оскорблять тех, кто представляет проекты резолюций. Говоря о проекте резолюции A/C.1/54/L.18*, я хотел бы поправить выступавшего до меня оратора, который сказал, что данный проект представлен семью делегациями. В настоящее время в число авторов проекта резолюции входит свыше 60 государств. В проекте резолюции не содержится каких-либо других мотивов или скрытых намерений и мне очень жаль, что я вынужден был сказать это, хотя не имел на это право.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас мы переходим к голосованию, поскольку я считаю, что нет смысла спорить по вопросу, который не относится к существу данной проблемы. Но я хотел бы попросить делегации сосредоточить свое внимание на нашей непосредственной работе, а не пытаться изыскивать привилегии в правилах, которые эти правила нам не предоставляют. Давайте постараемся сохранить ту атмосферу, которая нас окружала вплоть до самого последнего дня работы Комитета.

Прежде чем предоставить слово представителю Соломоновых Островов, я хотел бы напомнить о том, что, если он желает выступить с заявлением, то он может это сделать после принятия решения по проекту резолюции, и заявление должно носить общий характер. Возражений нет? Все согласны.

Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции, озаглавленный «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: необходимость в новой повестке дня», был внесен на рассмотрение представителем Новой Зеландии на 16-м заседании Комитета 26 октября 1999 года. Авторы проекта резолюции A/C.1/54/L.18* перечислены в самом проекте резолюции и в документе A/C.1/54/INF/2. Кроме них следующие страны вошли в число авторов данного проекта резолюции: Ангола, Гайана, Ямайка, Мозамбик и Саудовская Аравия.

Поступила просьба о проведении отдельного голосования по пунктам 7 и 18 постановляющей части.

Сейчас Комитет проведет голосование по пункту 7 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/54/L.18*.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово по порядку ведения заседания имеет представитель Алжира.

Г-н Месдуа (Алжир) (*говорит по-французски*): Прошу простить меня, но мне кажется, что в прошлом году мы согласились с тем, что каждый раз при проведении отдельного голосования Секретариат будет полностью зачитывать весь пункт, с тем чтобы делегации точно знали, за что они голосуют.

Председатель (*говорит по-испански*): Я предоставляю слово Секретарю Комитета, который, конечно, полностью зачитает весь пункт проекта резолюции.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Согласно сложившейся ранее практике обычно зачитываются пункты преамбулы, а пункты постановляющей части четко выделяются. Но поскольку поступила просьба, я зачитаю этот пункт.

Пункт 7 постановляющей части гласит:

«призывает те государства, которые еще не сделали этого, без каких-либо условий и задержек присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия и принять все необходимые меры, которые вытекают из присоединения к этому документу в качестве государств, не обладающих ядерным оружием».

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Камбоджа, Канада, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Эритрея, Эфиопия, Финляндия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-

Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Свазиленд, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Индия, Израиль, Пакистан

Воздержались:

Бутан, Куба, Латвия

Пункт 7 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/54/L.18* сохраняется 128 головами против 3 при 3 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет Секретарь Комитета для проведения голосования по пункту 18 постановляющей части.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет проголосует по пункту 18 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/54/L.18*. Пункт 18 постановляющей части гласит:

«призывает заключить соглашение, имеющее обязательную международную юридическую силу, в целях обеспечения эффективных гарантий не обладающим ядерным оружием государствам — участникам Договора о нераспространении ядерного оружия против применения или угрозы применения ядерного оружия».

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Бутан, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Камбоджа, Канада, Кабо-Верде, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Эрит-

рея, Эфиопия, Финляндия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Свазиленд, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Куба, Индия, Израиль, Пакистан, Республика Корея

Пункт 18 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/54/L.18* сохраняется 128 голосами при 5 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет проголосует по проекту резолюции A/C.1/54/L.18* в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бенин, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Камбоджа, Кабо-

Верде, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Эритрея, Эфиопия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Ямайка, Иордания, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Свазиленд, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Болгария, Эстония, Франция, Венгрия, Индия, Израиль, Монако, Пакистан, Польша, Румыния, Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Андорра, Аргентина, Армения, Австралия, Азербайджан, Бельгия, Бутан, Босния и Герцеговина, Канада, Китай, Чешская Республика, Дания, Финляндия, Грузия, Германия, Греция, Исландия, Италия, Япония, Казахстан, Латвия, Литва, Люксембург, Маврикий, Мьянма, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Словакия, Словения, Испания, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Украина, Узбекистан

Проект резолюции A/C.1/54/L.18* в целом принимается 90 голосами против 13 при 37 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить по мотивам голосования или с объяснением своих позиций. Во избежании каких-либо осложнений я настоятельно призываю делегации как можно точнее следовать правилам процедуры,

ибо в противном случае у нас развернется дискуссия, которая не принесет нам никакой пользы, а лишь еще больше осложнит нашу работу.

Г-н Ху Сяоди (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай всегда выступал за полное запрещение и всеобщую ликвидацию ядерного оружия в целях освобождения человечества от ядерной угрозы и скорейшего создания мира, свободного от ядерного оружия. В этом контексте Китай полностью разделяет обеспокоенность и требование международного сообщества в отношении вопроса о ядерном разоружении.

Делегация Китая поддерживает принципы и цели проекта резолюции A/C.1/54/L.18*, а именно — полное запрещение и всеобщую ликвидацию ядерного оружия и создание мира, свободного от ядерного оружия. Мы также поддерживаем ряд конкретных мер, предложенных в проекте резолюции, включая призыв к государствам, обладающим ядерным оружием, пересмотреть свои ядерные доктрины; заключить соглашение, имеющее обязательную международную юридическую силу, в целях обеспечения эффективных гарантий не обладающим ядерным оружием государствам против применения или угрозы применения ядерного оружия; укрепить универсальный характер Договора о нераспространении ядерного оружия; и создавать зоны, свободные от ядерного оружия. Сохранение Договора по ПРО и недопущение любой возможности его ослабления или даже отказа от выполнения его положений, прекращение разработок противоракетных систем, которые нарушают глобальную стратегическую стабильность, являются необходимыми условиями для достижения прогресса в области ядерного разоружения и нераспространения.

В этой связи в проекте резолюции A/C.1/54/L.18* правильно отмечается то обстоятельство, что Договор по ПРО продолжает оставаться краеугольным камнем обеспечения стратегической стабильности. Однако, с другой стороны, мы отмечаем, что в проекте резолюции также содержится призыв предпринять такие другие шаги, как снять с боевого дежурства и отсоединить ядерные боеголовки от средств доставки и продемонстрировать транспарентность своих ядерных арсеналов и запасов расщепляющегося материала. Китай считает, что вышеупомянутые шаги могут быть предприняты лишь в условиях мира, безопасности, стабильности и доверия и должны быть увязаны с переговорами по

ядерному разоружению. В нынешней нестабильной международной обстановке еще не пришло время и не сложились необходимые условия для принятия таких мер.

Следует также отметить, что в проекте резолюции отсутствует призыв ко всем государствам, обладающим ядерным оружием, взять на себя обязательство не применять первыми ядерное оружие и не применять ядерное оружие и не угрожать его применением в отношении всех не обладающих ядерным оружием стран. Однако эти элементы имеют исключительно важное значение для ядерного разоружения и нераспространения.

Учитывая вышесказанное, делегация Китая воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/54/L.18*.

Г-н Линн (Бельгия) (*говорит по-французски*): Я имею честь выступать от имени Бельгии, Чешской Республики, Дании, Финляндии, Германии, Греции, Исландии, Италии, Латвии, Литвы, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, Португалии, Республики Молдова, Словакии и Испании, с тем чтобы объяснить, почему мы воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/54/L.18*, озаглавленному «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: необходимость в новой повестке дня».

Мы с удовлетворением восприняли и полностью разделяем выраженное в проекте резолюции обязательство по обеспечению ядерного разоружения с конечной целью создания мира, свободного от ядерного оружия. Мы считаем, что лучший способ достижения этой цели состоит в том, чтобы в срочном порядке приступить к поэтапному процессу ядерного разоружения. Мы с тревогой отмечаем вероятность того, что этому процессу может быть нанесен серьезный ущерб в результате отсутствия прогресса в том, что касается вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), и в силу сохраняющихся разногласий в отношении Договора об ограничении систем противоракетной обороны.

Мы можем согласиться с рядом положений, изложенных в проекте резолюции. Мы также озабочены целым рядом негативных событий в области ядерного разоружения и нераспространения. Мы также убеждены в необходимости придания нового импульса, с тем чтобы активизировать процесс ядерного разоружения и нераспространения, хотя

мы не уверены в необходимости создания новых механизмов или новых институтов для достижения этой цели.

Мы признаем тот факт, что авторы этого проекта резолюции приложили напряженные усилия, с тем чтобы учесть ряд возражений, высказанных в отношении принятого в прошлом году текста. Более того, мы можем поддержать многие рекомендации, содержащиеся в данном проекте резолюции. При этом по-прежнему сохраняется ряд элементов, которые, по нашему мнению, не отражают самый эффективный путь для достижения намеченных и согласованных нами конечных целей.

Мы по-прежнему придаем огромное значение Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), который является краеугольным камнем глобального режима нераспространения и основой основ ядерного разоружения. Мы твердо убеждены в том, что любой прогресс в области ядерного разоружения может быть достигнут лишь посредством осуществления нынешнего процесса, который опирается на статью VI ДНЯО и в основе которого лежат цели, определенные в 1995 году в документе о принципах и целях. Благодаря предпринимаемым в этом контексте усилиям уже удалось добиться значительного прогресса, хотя на этом пути также возникли серьезные препятствия. Мы считаем, что для преодоления этих препятствий и для достижения новых успехов на основе согласованных принципов и целей нам необходимо удвоить усилия.

Цель достижения универсального характера ДНЯО по-прежнему остается задачей первостепенной важности. Предпринимаемые в этих целях усилия натолкнулись на самые серьезные за всю историю ДНЯО препятствия, последовавшие за ядерными испытаниями, которые были проведены в прошлом году в Южной Азии. Устранение этих препятствий должно стать еще более неотложной задачей. Двусторонние переговоры между Соединенными Штатами и Россией привели к достижению важных результатов в процессе ядерного разоружения, хотя в последние годы в этой области не наблюдалось того прогресса, на который мы рассчитывали. Необходимо в срочном порядке активизировать эти усилия в целях обеспечения вступления в силу СНВ-2 и безотлагательного начала переговоров по СНВ-3.

Мы искренне сожалеем по поводу того, что Сенат Соединенных Штатов проголосовал против ДВЗЯИ, и с удовлетворением отмечаем публичное заявление президента Клинтона о решимости продолжать усилия в целях ратификации Договора и продолжать соблюдать мораторий на проведение ядерных испытаний. Международному сообществу следует продолжать прилагать более энергичные усилия, направленные на скорейшее вступление в силу ДВЗЯИ. Давно настало время для проведения переговоров о недискриминационном, многостороннем и поддающемся эффективному международному контролю договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Мы обращаемся с просьбой к Конференции по разоружению безотлагательно и без предварительных условий приступить к проведению переговоров в отношении такого договора.

Даже если ядерное разоружение входит прежде всего в компетенцию обладающих ядерным оружием государств, то этот процесс также затрагивает законные интересы международного сообщества. Поэтому мы поддерживаем решение Конференции по разоружению об учреждении специальной рабочей группы, которой предстоит изучить пути и средства, которые позволили бы начать обмен информацией и мнениями в отношении деятельности, ведущей к ядерному разоружению, как было предложено Бельгией, Германией, Италией, Нидерландами и Норвегией в феврале 1999 года.

В целях достижения успехов в области ядерного разоружения нам всем необходимо нести общую ответственность и проявить политическую волю для того, чтобы продолжать добиваться реализации поставленных целей. Мнение о странах будет складываться не по резолюциям или их заявлениям, а по их делам и действиям, которые они предпринимают для достижения этих целей. В этой связи самые первостепенные цели могли бы заключаться в успешном проведении Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, которая состоится в следующем году, и начале переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств в начале следующей сессии Конференции по разоружению. Мы будем продолжать активно и конструктивно добиваться этих целей и готовы тесно сотрудничать с авторами данно-

го проекта резолюции, а также со всеми государствами, как обладающими, так и не обладающими ядерным оружием, во имя достижения наших общих целей.

Г-жа Кунади (Индия) (*говорит по-английски*): Моя делегация понимает, что разработка проекта резолюции A/C.1/54/L.18* началась в связи с совместным заявлением, принятым от имени восьми стран в июне 1998 года в Дублине. Индия приветствовала это заявление. Однако данный проект резолюции выходит далеко за рамки этого совместного заявления.

Заключительный документ десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, первой специальной сессии, посвященной разоружению, по-прежнему остается единственным принятым всем международным сообществом в целом документом по вопросу о разоружении, по которому достигнут консенсус. В Заключительном документе содержится программа действий, которая на сегодняшний день лишь частично претворена в жизнь. Любая повестка дня на будущее должна обязательно включать в качестве предпосылки требование об осуществлении программы действий, которая содержится в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Ясно, что в самой важной области, а именно в области ядерного разоружения, международное сообщество добилось незначительного прогресса. Мы должны задать себе вопрос, а нужна ли нам новая повестка дня в то время, как самый важный пункт нынешней повестки дня до сих пор еще не выполнен. В проект резолюции включены не имеющие отношения к существу проблемы элементы и формулировки, которые были приняты в других форумах. Мы отвергаем такие ограничительные подходы к вопросам безопасности, которые предлагаются в пунктах 6, 7 и 8 постановляющей части. Они не только не имеют отношения к существу данного проекта резолюции, но и абсолютно не учитывают реального положения на местах. Индия уже не стоит перед выбором в отношении обладания ядерным оружием. Она уже сделала свой выбор.

В проекте резолюции также обнаруживается тенденция к обоснованию своих рекомендаций ошибочными идеями, которые прослеживаются, в частности, в пункте 6:

«те три государства, которые располагают потенциалом для производства ядерного оружия и которые еще не присоединились к Договору о нераспространении ядерного оружия».

Эта концепция с аналитической точки зрения является несостоятельной и не соответствует действительности.

Идея создания зоны, свободной от ядерного оружия, в Южной Азии не только граничит с абсурдом, но и подвергает сомнению один из основополагающих руководящих принципов создания зон, свободных от ядерного оружия, а именно принципа о том, что соглашения о создании таких зон должны заключаться на добровольной основе между государствами соответствующего региона. Этот принцип вновь был подтвержден Комиссией по разоружению на ее основной сессии в этом году. Как мы также неоднократно отмечали в других случаях, с учетом нынешней обстановки предложение о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Южной Азии равнозначно предложению о создании зон, свободных от ядерного оружия, в Восточной Азии, Западной Европе или Северной Америке.

Учитывая всеобъемлющий характер данного проекта резолюции, в нем, к нашему удивлению, ничего не говорится о доктринах, касающихся обязательства государств не применять первыми ядерного оружия. Единственный оставшийся межконтинентальный военный альянс, стратегия безопасности которого основана на ядерном оружии, в начале нынешнего года вновь заявил о том, что его ядерная доктрина строится на применении первыми ядерного оружия. Кроме того, в данном проекте резолюции ничего не говорится об усилиях отдельных стран, направленных на совершенствование и модернизацию своих ядерных арсеналов, и их намерении сохранить эти арсеналы в следующем тысячелетии. Продолжающиеся усилия по созданию оборонных систем против баллистических ракет вполне могут оказать негативное воздействие и привести к дальнейшему ухудшению международного климата, способствующего разоружению и укреплению международного мира и безопасности. Вместо того, чтобы обратить внимание на серьезность этих действий, в результате которых подвергаются угрозе все многосторонние усилия по разоружению, изменены, кажется, три пункта этого проекта резолюции, с тем чтобы они могли лучше отвечать интересам известных ядерных держав.

В проекте резолюции также ни слова не сказано о том, что в настоящее время работа Конференции по разоружению зашла в тупик в результате бескомпромиссной позиции ряда делегаций по вопросу о ядерном разоружении и космическом пространстве, которые игнорируют ясно выраженные пожелания подавляющего большинства членов Конференции, выступающих в поддержку начала переговоров по существу в рамках сбалансированной и всеобъемлющей программы работы.

Взгляды моей делегации на Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) хорошо известны. В этом проекте резолюции предпринимается попытка восстановить утрачиваемую актуальность Договора, который вызывает разочарование подавляющего большинства его государств-участников. Мы сочувствуем тем, кто на протяжении ряда лет, в том числе в этом году на третьей сессии Подготовительного комитета по проведению Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, безуспешно пытается убедить пять самоутвердившихся ядерных держав согласиться с безоговорочными обязательствами в отношении ядерного разоружения и полной ликвидации ядерного оружия. В проекте резолюции ничего не говорится и о разнообразных источниках распространения, которые ДНЯО не в состоянии остановить. Мы считаем, что все эти усилия, какими бы достойными и активными они бы ни были сами по себе, будут иметь ограниченный характер в силу неравноправного и дискриминационного характера обязательств, зафиксированных в ДНЯО.

Как мы неоднократно заявляли, успех новой повестки дня невозможно обеспечить в рамках устаревшей концепции ДНЯО. В этой связи возникает необходимость выйти за рамки старой концепции и разработать систему, которая обеспечит надежный характер международной безопасности, основанной на принципе равной и законной безопасности для всех.

Мы рассчитывали на то, что в этот проект резолюции будут включены предложения, содержащиеся в Заключительном документе двенадцатой встречи на высшем уровне стран Движения неприсоединения, которая состоялась в 1998 году в Южной Африке, причем эта страна является одним из авторов данного проекта резолюции. В этот Заключительный документ вошли конкретные предложения в отношении создания мира, свободного от

ядерного оружия, в особенности призыв к проведению международной конференции с целью достижения соглашения о поэтапной ликвидации ядерного оружия. Мы также предпочли бы включить в проект резолюции положения о том, что применение оружия массового уничтожения, в том числе ядерного оружия, является преступлением против человечности и является прерогативой Международного уголовного суда.

Несмотря на то, что моя делегация также разделяет цель полной ликвидации ядерного оружия и необходимость деятельности по созданию мира, свободного от ядерного оружия, мы по-прежнему выражаем сомнения в отношении полезности мероприятия, которое будет ограничено применением несовершенных и дискриминационных подходов ДНЯО. Поэтому мы проголосовали против данного проекта резолюции в целом.

Г-н Грей (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): С уважением относюсь к намерениям авторов проекта резолюции A/C.1/54/L.18*, Соединенные Штаты проголосовали против по ряду соображений. Наиболее серьезным из них является то, что мы не можем поддержать главную предпосылку, на которой он строится, а именно необходимость принятия новой повестки дня ядерного разоружения.

Как отмечал в ходе общих прений назначенный на пост заместителя Генерального секретаря г-н Холум, у нас уже имеется масштабная и многосторонняя повестка дня в области контроля над вооружениями, которую необходимо завершить. Несмотря на то, что в настоящее время темпы прогресса в области ядерного разоружения, возможно, вызывают разочарование, тем не менее факты свидетельствуют о том, что мы добились существенного прогресса в деле сокращения ядерных вооружений за время, прошедшее после обострения «холодной войны». Как показывает опыт, самым эффективным образом прогресс в области разоружения достигается посредством практических, последовательных шагов, причем каждый из них является продолжением и развитием предыдущих, и при этом принимаются во внимание требования международной обстановки в области безопасности. Это — исключительно трудная работа, но она приводит к достижению существенных результатов. Мы не считаем, что проект резолюции A/C.1/54/L.18* будет содействовать существенной активиза-

ции процесса разоружения. Для иллюстрации приведу два примера.

В пункте 1 проекта резолюции Генеральная Ассамблея:

«призывает государства, обладающие ядерным оружием, взять на себя твердое обязательство осуществить скорейшую и полную ликвидацию своих ядерных арсеналов и безотлагательно принять участие в ускоренном процессе переговоров».

Если торжественные обязательства, уже принятые в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия, к которому Соединенные Штаты относятся очень серьезно, являются недостаточными, то какой смысл добавлять еще одно обязательство?

В проекте резолюции также содержится призыв к проведению международной конференции по ядерному разоружению и ядерному нераспространению в дополнение к усилиям других форумов. Международные конференции призваны играть свою роль, но в нашем распоряжении имеется уже столько конференций, что мы не можем использовать их результаты с максимальной пользой. Еще один уровень международной дискуссии не приведет к ускорению прогресса в направлении ядерного разоружения. По мнению Соединенных Штатов, нынешняя повестка дня в области разоружения является достаточно полной. Более того, в проекте резолюции она освящена достаточно полно.

Мы также считаем, что начинать откровенные переговоры в рамках Конференции по разоружению по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов уже поздно. Генеральная Ассамблея уже утвердила этот проект, и именно он, а не новая повестка дня, содержит конкретные и практические шаги, необходимые для активизации процесса ядерного разоружения.

Как отмечал г-н Холум, нам необходимо приложить дополнительные усилия для активизации деятельности по осуществлению нынешней повестки дня, которая у нас уже имеется, а не пытаться создавать новую.

Г-н Хаяси (Япония) *(говорит по-английски)*: Моя делегация согласна с целью создания мира, свободного от ядерного оружия, и высоко оценивает энтузиазм авторов проекта резолюции A/C.1/54/

L.18* в отношении определения широкого спектра конкретных мер по достижению этой цели. По мнению моего правительства, для достижения этой цели нет другого пути, кроме поэтапного осуществления реалистических и конкретных мер. В этой связи нам необходимо развивать сотрудничество с государствами, обладающими ядерным оружием, и поэтому не совсем конструктивной является конфронтационная позиция в отношении этих государств.

Япония также считает, что темпы ядерного разоружения являются далеко неудовлетворительными, однако попытка ускорить данный процесс из-за возникшего чувства разочарования не принесет пользы.

Мы признаем, что текст проекта резолюции, предложенного в этом году, улучшился. С другой стороны, в нем по-прежнему отражается определенная доля скептицизма к обязательству государств, обладающих ядерным оружием.

После тщательного и серьезного изучения Япония в конечном итоге приняла решение воздержаться при голосовании по данному проекту резолюции. Вместе с тем я хотел бы еще раз подчеркнуть, что моя страна полностью поддерживает цель и необходимость создания мира, свободного от ядерного оружия. Я хотел бы обратиться с настоятельным призывом к государствам-членам, в особенности к государствам, обладающим ядерным оружием, сделать все, что в их силах для того, чтобы Конференция 2000 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия увенчалась успехом. Созданию благоприятной атмосферы для достижения этой цели, несомненно, способствовали бы усилия, направленные на ускорение процесса ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, особенно тремя государствами, обладающими ядерным оружием, которые еще не сделали этого, а также достижение прогресса на двусторонних переговорах по ядерному разоружению между Соединенными Штатами и Российской Федерацией. Мы также призываем приложить более напряженные усилия для достижения договоренности в рамках Конференции в отношении определения новых целей в области ядерного нераспространения и ядерного разоружения на основе обзора успехов, достигнутых после 1995 года.

Г-н Сунгар (Турция) (*говорит по-английски*): Будучи государством — участником Договора о нераспространении ядерного оружия и других международных соглашений в области ядерного разоружения и ядерного нераспространения, Турция всегда разделяла чаяния международного сообщества и его стремления к построению мира, свободного от ядерного оружия. Моя страна по-прежнему считает, что систематические и последовательные усилия государств, обладающих ядерным оружием, имеют решающее значение для сокращения ядерных вооружений во всем мире с конечной целью их ликвидации в рамках всеобщего и полного разоружения.

Поскольку в резолюции прошлого года содержался ряд элементов и противоречивых положений, из-за которых мы не смогли поддержать ее, мы приняли тогда решение проголосовать против и выступили с объяснением нашей позиции. Однако мы считаем, что в этом году текст проекта резолюции несколько улучшился как с точки зрения формулировок, так и в плане существа, что позволило нам в этом году изменить свое решение и воздержаться при голосовании.

Г-н Месдуа (Алжир) (*говорит по-французски*): Несмотря на некоторые недостатки и неудачные формулировки, которые, по мнению Алжира, следует пересмотреть и устранить, моя делегация присоединилась к тем делегациям, которые проголосовали за проект резолюции A/C.1/54/L.18*. Алжир поддерживает все усилия, направленные на достижение ядерного нераспространения и ядерное разоружение. Данный проект резолюции является составной частью этих усилий и дополняет усилия, прилагаемые в рамках других форумов. Алжир, который разделяет идею о строительстве мира, свободного от ядерного оружия, в целом поддерживает изложенные в данном проекте резолюции меры, приветствует внесенные в этом году в его текст улучшения и надеется, что его авторы будут продолжать работу по его дальнейшему совершенствованию, что позволит тем делегациям, которые по-прежнему имеют оговорки, поддержать его.

Г-н аль-Харири (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Моя делегация преисполнена решимости добиваться ядерного разоружения, и поэтому мы поддержали данный проект резолюции. Однако мы хотели бы официально заявить о наших оговорках в отношении пункта 9 постановляющей части, в котором речь идет о Дого-

воре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, обусловленных причинами, которые моя делегация изложила ранее при принятии проекта резолюции по данному Договору.

Г-н Чан Ман Сун (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Как мы уже неоднократно отмечали, Республика Корея последовательно поддерживает международные усилия, направленные на укрепление режима ядерного нераспространения и на достижение конечной цели построения мира, свободного от ядерного оружия. В этой связи моя делегация выражает признательность авторам данного проекта резолюции за их искренние усилия по определению новой повестки дня в целях создания мира, свободного от ядерного оружия. Нам понятна основная направленность этого проекта резолюции, и мы поддерживаем ряд содержащихся в нем элементов, таких как, например, в пунктах 7, 8, 9 и 12. Эти вопросы имеют решающее значение для сохранения целей и принципов режима ядерного нераспространения.

Однако, несмотря на эти положительные элементы, мы считаем, что любые меры в области ядерного разоружения должны опираться на реальность. Постоянное улучшение международной обстановки в области безопасности в комплексе с применением практических и поэтапных шагов может привести к достижению конкретных результатов на пути к конечной цели ликвидации ядерного оружия. В то же время укрепление и обеспечение соблюдения действующих многосторонних соглашений, касающихся ядерного нераспространения и разоружения, имеет не менее важное значение, чем разработка новых соглашений. То обстоятельство, что ряд государств по-прежнему не соблюдает обязательства, принятые ими в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия, и соглашения о гарантиях Международного агентства по атомной энергии, создает серьезные проблемы для международного сообщества. Эта озабоченность не отражена должным образом в данном проекте резолюции. В силу этих причин моя делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/54/L.18*.

Г-н Лак (Австралия) (*говорит по-английски*): Делегация Австралии считает, что предложенная в данном проекте резолюции новая повестка дня дает богатую пищу для размышлений, на что, без сомнения, рассчитывали его авторы. Коалиция в под-

держку новой повестки дня усердно работала над подготовкой всеобъемлющего проекта резолюции о ядерном разоружении, который должен был получить широкую поддержку. В результате разработан проект резолюции, основное достоинство которого состоит в том, чтобы привлечь внимание к важной незавершенной работе, касающейся ликвидации в конечном счете ядерного оружия. Авторы стремились сделать это взвешено и беспристрастно, обращаясь с призывами к пяти государствам, обладающим ядерным оружием, а также к тем странам, которые не являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Этот процесс навел на глубокие размышления и вызвал оживленные дискуссии не только в этой Организации, но и в национальных форумах.

Если рассматривать по отдельности элементы данного проекта резолюции, то у Австралии имеются возражения лишь в отношении некоторых из них, хотя у нас есть серьезные оговорки относительно того, что можно было бы достичь на международной конференции по ядерному разоружению. Аспекты данного проекта резолюции заслуживают решительной поддержки. Например, в нем содержится уместная ссылка на необходимость принимать во внимание цели ядерного нераспространения и цели ядерного разоружения и важность присоединения к ДНЯО и обеспечения универсального характера Договора. В нем также содержатся призывы к государствам подписать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и приступить к переговорам по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, которые вновь привлекают внимание к достойным внимания приоритетным задачам.

Вместе с тем мы выражаем обеспокоенность в связи с проектом резолюции в целом и с теми утверждениями, которые в нем содержатся. Мы считаем, что его общая положительная направленность снижается предпосылкой, особенно в пунктах преамбулы, которая вызывает сомнения в отношении приверженности ядерных государств выполнять принятые ими в статье VI Договора о нераспространении обязательства «вести в духе доброй воли переговоры» о ядерном разоружении. Призывая к выработке новой повестки дня, проект резолюции подтверждает тот факт, что существующий режим нераспространения не оправдывает ожиданий.

Мы не согласны с этими утверждениями и не считаем полезным их выдвижение и, исходя из этого, Австралия считает важным вновь отказаться от поддержки этого проекта резолюции. Поэтому мы воздержались при голосовании по данному проекту резолюции.

Мы также сомневаемся в том, что в проекте резолюции, вопреки нашим надеждам, содержатся замечательные новые перспективы в отношении дальнейшего развития процесса ядерного разоружения. В нем повторяется известная и общепризнанная повестка дня, но в этой связи может возникнуть обманчивая надежда на то, что в случае, если мы пойдем этим путем, то процесс ядерного разоружения, вероятно, обретет какую-то другую форму и будет отличаться от сложного поэтапного процесса, при котором каждый этап оценивается с точки зрения тех преимуществ в области безопасности, которые появятся благодаря ему.

Австралия поддерживает практически, реалистические предложения в области ядерного разоружения, которые могут завоевать поддержку всех государств, в том числе государств, обладающих ядерным оружием. Несмотря на то, что авторы проекта резолюции о новой повестке дня пока еще не добились этого, Австралия разделяет их предложение о проведении дальнейших переговоров между государствами, обладающими ядерным оружием. Нам хотелось бы добиться сокращения численности ядерных боеголовок, которая имела бы стабильный и поддающийся проверке характер. Мы признаем тот факт, что эта цель может быть достигнута лишь тогда, когда сами ядерные государства проведут переговоры и, следовательно, будут проявлять доверие в отношении принимаемых мер. Хотя главное бремя ответственности за ядерное разоружение ложится в настоящее время на ядерные государства, государства, не обладающие ядерным оружием, могут внести существенный вклад, приняв оперативные меры, направленные на укрепление режима нераспространения и разоружения, в частности, посредством поощрения вступления в силу ДВЗЯИ и переговоров по вопросу о договоре о запрещении производства расщепляющегося материала.

Г-н Томашевский (Польша) (*говорит по-английски*): Как и в прошлом году, когда проект резолюции по вопросу о необходимости принятия новой повестки дня в целях построения мира, свободного от ядерного оружия, был представлен впервые,

Польша проголосовала против проекта резолюции A/C.1/54/L.18*, но такое решение не обусловлено нашим несогласием с содержанием проекта резолюции. Напротив, хочу заверить членов Комитета в том, что мы согласны с большинством идей, содержащихся в данном проекте резолюции.

Польша всегда была привержена и сохраняет свою приверженность конечной цели ядерного разоружения. Полгода назад правительство Республики Польша передало на хранение свои ратификационные грамоты в отношении Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

В то же время мы считаем, что международному сообществу следует реально подходить к определению мер по достижению этой конечной цели. Польша всегда придерживалась мнения о том, что эта цель должна достигаться на поэтапной основе. Анализируя процесс развития за последние 20 лет, мы осознаем, что многое уже сделано для освобождения мира от ядерного оружия за период, прошедший после первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая состоялась в 1978 году. Верно, что в последнее время на нашем пути возникает ряд препятствий, но кажется вполне естественным, что в стремительно меняющемся мире нам приходится сталкиваться с такими препятствиями и эффективно устранять их.

На наш взгляд, авторы проекта резолюции стремятся искусственным образом ускорить процесс достижения конечной цели, причем не на главном направлении, а на второстепенном, на котором постоянным членам Совета Безопасности, наделенным особой ответственностью за поддержанию международного мира и безопасности, не отводится никакой роли. Мы убеждены в том, что без их участия самая лучшая новая повестка дня окажется неспособной ускорить процесс достижения конечной цели. Поэтому лишь после того, как мы обеспечим участие всех постоянных членов Совета Безопасности в осуществлении новой повестки дня, Польша будет убеждена в эффективности этих усилий.

Г-н Нивур (Маврикий) (*говорит по-английски*): Маврикий воздержался при голосовании по проекту резолюции из-за пункта 9 постановляющей части, в котором содержится призыв к тем государствам, которые еще не сделали этого, подписать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных

испытаний (ДВЗЯИ). Маврикий не подписал ДВЗЯИ по той причине, что в Договоре не предусматривается график окончательной ликвидации ядерного оружия.

Г-н Уэстол (Канада) (*говорит по-английски*): Канада воздержалась при голосовании по проекту резолюции о новой повестке дня в прошлом году и решила воздержаться при голосовании по проекту резолюции A/C.1/54/L.18* в этом году. Во обоих случаях решение принималось после тщательного, очень внимательного его изучения на самом высоком уровне. В своем выступлении я хотел бы поделиться некоторыми соображениями, которые легли в основу этого решения.

В основном наше решение не являлось реакцией на текст проекта резолюции. По сравнению с прошлым годом текст, представленный в этом году, претерпел существенные изменения в лучшую сторону. Кроме того, правительство Канады согласно в основном с оценкой коалиции в поддержку новой повестки дня относительно серьезных препятствий, которые возникают на пути режима ядерного разоружения и нераспространения, осуществляемого на основе Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Проект резолюции о новой повестке дня по-прежнему является очень своевременным и четким напоминанием о безотлагательной необходимости обеспечения дальнейшего прогресса на обоих этих направлениях. Однако, на наш взгляд, согласованные усилия по решению многочисленных сложных задач, стоящих на пути режима ядерного разоружения и ядерного нераспространения, потребуют по возможности самую широкую поддержку. Необходимо заручиться поддержкой государств, обладающих ядерным оружием, их партнеров и союзников, с тем чтобы достичь целей, намеченных в проекте резолюции о новой повестке дня. В свою очередь, мы намерены развивать сотрудничество со всеми аналогично мыслящими государствами в соответствующих форумах, с тем чтобы мобилизовать более широкую поддержку для содействия достижению главных целей режима ядерного нераспространения и разоружения.

Являясь членом Организации Североатлантического договора (НАТО), Канада с удовлетворением отмечала расширение членского состава НАТО в категории государств, не обладающих ядерным оружием, которые в этом году выступают с единой позицией при голосовании. Мы с нетерпением ожи-

даем рассмотрения в НАТО вариантов нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения, которые содержатся в рекомендациях Вашингтонской встречи на высшем уровне. Мы считаем, что этот процесс является одним из путей решения важнейших вопросов, затрагиваемых в проекте резолюции о новой повестке дня. Как отмечал министр Эксворти в своем выступлении в Бостоне 22 октября, правительство Канады считает необходимым, чтобы НАТО разработала стратегию в области контроля над вооружениями и разоружения, которая являлась бы отражением не прошлого, а будущего десятилетия.

Вопросы, рассматриваемые в проекте резолюции, подготовленном коалицией в поддержку новой повестки дня, будут вновь вынесены на наше рассмотрение в ходе Конференции по рассмотрению действия ДНЯО в апреле-мае 2000 года, когда серьезной общественной оценке будет подвергнуто обязательство обеспечить подотчетность, которое было принято в результате бессрочного продления действия Договора в 1995 году. Как я отмечал в ходе нашего выступления в Комитете во время общих прений, правительство Канады приложит все усилия для того, чтобы в ходе следующей Конференции по рассмотрению действия Договора, которая состоится весной будущего года, обеспечить укрепление Договора и придать новый импульс для достижения его целей.

На этом я заканчиваю свое выступление по мотивам голосования, но я полагаю, что я являюсь последним оратором по вопросу о рассмотрении проекта резолюции A/C.1/54/L.18*. Поэтому я позволю себе кратко остановиться на следующем пункте нашей повестки дня, который касается представленного в этом году Канадой проекта резолюции A/C.1/54/L.30 по вопросу о договоре о запрещении производства расщепляющегося материала.

Авторы согласны с выраженным мною в ходе представления проекта резолюции мнением о том, что он должен приниматься без голосования. После этого к нам поступила просьба о том, чтобы голосование все-таки было проведено. Поэтому до принятия решения по проекту резолюции A/C.1/54/L.30 я прошу объявить 30-минутный перерыв в заседании для того, чтобы авторы могли обсудить вопрос о возможных путях принятия решения по данному проекту резолюции.

Г-н Председатель, если Вы согласны с предложением о проведении перерыва в этом заседании, то встреча авторов проекта резолюции A/C.1/54/L.30 состоится сразу же после объявления перерыва в зале заседаний А.

Председатель (*говорит по-испански*): Прежде чем Комитет примет решение относительно просьбы, поступившей в его адрес от представителя Канады, я предоставлю слово делегации Соломоновых Островов, которая выступит с общим заявлением.

Г-н Фруктбаум (Соломоновы Острова) (*говорит по-английски*): Я был крайне взволнован и счел оскорбительным для моей делегации и других авторов проекта резолюции о новой повестке дня выступление предыдущего оратора, но теперь я успокоился и вместо того, чтобы выступать с заявлением, я просто не буду разговаривать с ним в баре для делегатов.

Председатель (*говорит по-испански*): Надеюсь, что это не коснется Председателя.

Мне кажется, мы постепенно преодолеваем возникающие препятствия.

Я хотел бы обратиться с очень серьезным обращением. С самого начала я пытался сделать все возможное для того, чтобы все делегации — я подчеркиваю, все делегации — имели равное право на представление проектов резолюции. Я считаю, что никто не имеет права высмеивать проекты резолюций. Одно дело не соглашаться по существу с резолюциями, а совершенно другое — делать их предметом насмешек. Я думаю, что это противоречит нашим самым основополагающим принципам, включая суверенное и неотъемлемое право всех делегаций выдвигать проекты резолюций. Государства-члены имеют полное право толковать эти резолюции по своему усмотрению, и мне кажется, что каждый хорошо понимает, о чем идет речь.

От представителя Канады поступила просьба. Председатель не возражает против этой просьбы. Напротив, мы считаем, что этот шаг поможет нам быстрее справиться с нашей работой. Но я хотел бы просить всех придерживаться сроков, которые принято называть «швейцарские полчаса», то есть реальные полчаса, с тем чтобы мы смогли завершить нашу работу в первой половине дня. Сейчас 11 ч. 45 м. Комитет возобновит заседание ровно в 12 ч. 15 м.

Слово по порядку ведения заседания имеет представитель Египта.

Г-н Хейрат (Египет) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы предложить, чтобы мы перешли к рассмотрению вопросов группы 6 и завершили принятие решений по содержащимся в ней проектам резолюций, а затем прервали бы заседание на 30 минут.

Председатель (*говорит по-испански*): Это очень конструктивное предложение. Итак мы переходим к рассмотрению проектов резолюций группы 6.

Слово по порядку ведения заседания имеет представитель Японии.

Г-н Хаяси (Япония) (*говорит по-английски*): Моя делегация поддерживает предложение, выдвинутое представителем Египта, и предлагает принять решение по проекту резолюции A/C.1/54/L.9/Rev.1 до перерыва в заседании.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово по порядку ведения заседания имеет представитель Мексики.

Г-н де Икаса (Мексика) (*говорит по-испански*): Еще не прошло 24 часа после распространения измененного варианта проекта резолюции A/C.1/54/L.9. Я хотел бы предложить, чтобы проект резолюции A/C.1/54/L.9/Rev.1 был последним проектом, по которому мы будем сегодня принимать решение.

Председатель (*говорит по-испански*): Пусть решают члены Комитета. Еще одним вариантом могло бы быть предложение о том, чтобы подождать, когда истекнут 24 часа — а мне кажется, это произойдет через 15 минут, — и затем вернуться к рассмотрению проекта резолюции A/C.1/54/L.9/Rev.1 и после этого прервать заседание на полчаса. Таким образом мы поступили бы строго в соответствии с правилами процедуры. Может ли кто-нибудь подсказать мне, или это может сделать представитель Мексики, когда истекают эти 24 часа?

Г-н де Икаса (*говорит по-испански*): Моя делегация получила проект резолюции A/C.1/54/L.9/Rev.1 вчера в 12 ч. 15 м.

Председатель (*говорит по-испански*): От делегации Мексики поступило предложение, в соответствии с которым мы можем поступить следую-

щим образом. Мы прерываем заседание до 12 ч. 15 м, а затем возобновляем его для принятия решения по проекту резолюции A/C.1/54/L.9/Rev.1. Затем мы вновь прерываем заседание на полчаса и вновь возобновляем его для рассмотрения другого проекта резолюции. По мнению членов Комитета, мы не можем принять решение по проекту резолюции A/C.1/54/L.9/Rev.1 в силу того, что еще не завершился 24-часовой период.

Г-н де Икаса (Мексика) (*говорит по-испански*): Канада внесла предложение прервать заседание на полчаса. Просьбы о перерыве заседания рассматриваются в первую очередь. Почему бы нам не прервать заседание на полчаса, как предлагает представитель Канады, а затем возобновить его в 12 ч. 20 м, и продолжить нашу работу согласно определенному порядку рассмотрения пунктов повестки дня?

Председатель (*говорит по-испански*): На этот вопрос я дам очень прямой ответ. Причина состоит в том, что представители Египта и Японии просили не прерывать заседание до тех пор, пока мы не примем решение по проекту резолюции A/C.1/54/L.9/Rev.1. Согласны ли представители Египта и Японии с тем, чтобы заседание было прервано, а затем возобновлено для принятия решения по проекту резолюции A/C.1/54/L.9/Rev.1?

Г-н Хейрат (Египет) (*говорит по-английски*): Моя делегация предпочла бы принять решение по проекту резолюции A/C.1/54/L.21/Rev.1 до перерыва в заседании.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Канады.

Г-н Уэстол (Канада) (*говорит по-английски*): Я не собирался нарушать ход работы Комитета. Я обратился с просьбой сделать перерыв в заседании до рассмотрения проекта резолюции A/C.1/54/L.30 лишь потому, что этот проект резолюции шел следующим по порядку в нашем списке. Может быть решением данной проблемы могло бы быть предложение не рассматривать сейчас проект резолюции A/C.1/54/L.21/Rev.1, сделать предложенный нами перерыв в заседании, а затем вернуться к рассмотрению проекта резолюции A/C.1/54/L.9/Rev.1, когда истекнут положенные 24 часа?

Председатель (*говорит по-испански*): Очень хорошо, именно так мы и поступим.

Желают ли делегации выступить с общими заявлениями по проектам резолюций, содержащимся в группе 6?

Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/54/L.21/Rev.1.

Первыми выступают те представители, которые желают выступить с объяснением своих позиций и мотивов голосования до принятия решения.

Г-н Реймаа (Финляндия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза (ЕС) по проекту резолюции A/C.1/54/L.21/Rev.1, озаглавленному «Транспарентность в вооружениях», до проведения по нему голосования. К данному заявлению присоединяются ассоциированные с Европейским союзом страны Центральной и Восточной Европы — Болгария, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия и Словения — и ассоциированные страны Кипр и Мальта, а также Исландия и Норвегия, страны-члены Европейской ассоциации свободной торговли, являющиеся членами Европейского экономического пространства. Государства, которые присоединяются к данному заявлению по мотивам голосования будут голосовать против данного проекта резолюции.

Проект резолюции A/C.1/54/L.21/Rev.1 неприемлем по принципиальным соображениям. Как и в предыдущих резолюциях 52/38 В и 53/77 S Генеральной Ассамблеи, в проекте резолюции A/C.1/54/L.21/Rev.1 концепция транспарентности в обычных вооружениях, отражением которой является Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций, ставится на один уровень с концепцией транспарентности в отношении оружия массового уничтожения. Хотел бы напомнить членам Комитета о том, что Европейский Союз и страны, которые присоединяются к данному заявлению, голосовали против тех резолюций.

Как и в прошлом году, в проекте резолюции A/C.1/54/L.21/Rev.1 поддерживаются усилия, направленные на то, чтобы увязать прогресс в дальнейшем развитии Регистра Организации Объединенных Наций с повышением уровня транспарентности в отношении оружия массового уничтожения. Европейский Союз полностью осознает, что позиции в отношении этого вопроса были пересмотрены. Тем не менее независимо от взглядов в отношении путей повышения транспарентности в сфере

оружия массового уничтожения этот вопрос невозможно увязывать ни с транспарентностью в области обычных вооружений в целом, ни с Регистром Организации Объединенных Наций, в частности. Эта позиция Европейского Союза относится также к деятельности Группы правительственных экспертов, которая соберется в 2000 году для рассмотрения вопроса о развитии Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций.

Исходя из этого, Европейский союз и страны, присоединившиеся к моему заявлению, будут вынуждены проголосовать против проекта резолюции A/C.1/54/L.21/Rev.1.

Г-жа Мартинич (Аргентина) (*говорит по-испански*): Моя делегация хотела бы выступить по проекту резолюции A/C.1/54/L.21/Rev.1, озаглавленному «Транспарентность в вооружениях». Несмотря на то, что в Регистре обычных вооружений речь идет об этом виде оружия, принцип транспарентности может также быть применен в сочетании с другими мерами к оружию массового уничтожения и передаче высоких технологий, имеющих военное применение, на что указывается в докладе Группы правительственных экспертов по вопросу о постоянном функционировании Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций и его дальнейшем развитии.

Эта позиция уже отражена в пункте 4(а) постановляющей части проекта резолюции A/C.1/54/L.39, который был представлен Нидерландами и соавтором которой выступила моя делегация. Исходя из этих соображений, мы не считаем необходимым принимать еще один проект резолюции по этому же вопросу. Как мы заявляли на предыдущих сессиях Генеральной Ассамблеи, моя делегация считает, что разработка механизмов транспарентности в сфере оружия массового уничтожения не должна оказывать негативное воздействие на эффективность и действенность существующих механизмов обеспечения транспарентности в сфере обычных вооружений, каким является Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций.

Исходя из этого, моя делегация воздержится при голосовании по проекту резолюции A/C.1/54/L.21/Rev.1.

Г-н дю През (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Южная Африка поддерживает проект

резолюции, озаглавленный «Транспарентность в вооружениях», который содержится в документе A/C.1/54/L.21/Rev.1. Наша поддержка данного проекта резолюции основана на вере в то, что принцип транспарентности необходимо также применять в отношении ядерного оружия и передачи оборудования и технологий, непосредственно связанных с разработкой и производством такого оружия. Поэтому мы поддерживаем содержащуюся в данном проекте резолюции концепцию относительно необходимости дальнейшего развития Регистра в целях повышения транспарентности в отношении оружия массового уничтожения.

Вместе с тем Южная Африка воздержится при голосовании по пункту 4(b) постановляющей части проекта резолюции, поскольку мы не считаем необходимым увязывать оружие массового уничтожения с нынешним Регистром, который касается обычных вооружений.

Г-н аль-Ахмед (Саудовская Аравия) (*говорит по-арабски*): Моя делегация хотела бы присоединиться к авторам проекта резолюции A/C.1/54/L.21/Rev.1.

Председатель (*говорит по-испански*): Перед нами выступил последний оратор, выступавший с объяснением позиции или по мотивам голосования до принятия решений по проекту резолюции A/C.1/54/L.21/Rev.1.

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/54/L.21/Rev.1, озаглавленный «Транспарентность в вооружениях», был внесен на рассмотрение представителем Египта на 17-м заседании Комитета 27 октября 1999 года. Список авторов проекта резолюции A/C.1/54/L.21/Rev.1 содержится в самом проекте резолюции. Саудовская Аравия также присоединилась к авторам данного проекта резолюции.

Поступила просьба о проведении отдельного голосования по восьмому пункту преамбулы и пункту 4(b) постановляющей части.

Сейчас Комитет проведет голосование по пункту 8 преамбулы проекта резолюции A/C.1/54/L.21/Rev.1, который гласит:

«подчеркивая необходимость обеспечить всеобщее присоединение к Договору о нерас-

пространении ядерного оружия, Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении и Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, с тем чтобы достичь цели полной ликвидации всего оружия массового уничтожения».

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Камбоджа, Камерун, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Ливан, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Свазиленд, Швеция, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Шта-

ты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Индия, Израиль

Воздержались:

Канада, Куба, Пакистан

Пункт 8 преамбулы проекта резолюции A/C.1/54/L.21/Rev.1 сохраняется 132 голосами против 2 при 3 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Канады информировала Секретариат о том, что она намеревалась голосовать за данный проект резолюции.]

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет проведет голосование по пункту 4(b) постановляющей части проекта резолюции A/C.1/54/L.21/Rev.1, который гласит:

«предлагает Генеральному секретарю при содействии Группы правительственных экспертов, которая должна собраться в 2000 году, и с учетом взглядов, изложенных государствами-членами, представить ей на ее пятьдесят пятой сессии доклад о:

b) разработке практических путей дальнейшего развития Регистра в целях повышения транспарентности в отношении оружия массового уничтожения, в частности ядерного оружия, и передачи оборудования и технологий, непосредственно связанных с разработкой и производством такого оружия».

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бенин, Бутан, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Камбоджа, Камерун, Кабо-Верде, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Эритрея, Эфиопия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ямайка, Иордания, Кения, Кувейт, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Маврикий, Мексика, Марокко, Мозамбик,

Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигерия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Шри-Ланка, Судан, Свазиленд, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Андорра, Армения, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Аргентина, Азербайджан, Беларусь, Китай, Грузия, Индия, Япония, Казахстан, Монголия, Пакистан, Республика Корея, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Уругвай, Узбекистан

Пункт 4(b) постановляющей части проекта резолюции A/C.1/54/L.21/Rev.1 сохраняется 77 голосами против 45 при 16 воздержавшихся.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Теперь Комитет проведет голосование по проекту резолюции A/C.1/54/L.21/Rev.1 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бенин, Бутан, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Камбоджа, Камерун, Кабо-Верде, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Эритрея, Эфиопия,

Гана, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ямайка, Иордания, Кения, Кувейт, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигерия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Свазиленд, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Аргентина, Армения, Азербайджан, Китай, Грузия, Индия, Япония, Казахстан, Пакистан, Республика Корея, Сингапур, Уругвай, Узбекистан

Проект резолюции A/C.1/54/L.21/Rev.1 в целом принимается 81 голосом против 45 при 13 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить по мотивам своего голосования или с объяснением позиции по только что принятому проекту резолюции.

Г-н Ху Сяоди (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай всегда был сторонником всеобщего запрещения и полной ликвидации всех видов оружия массового уничтожения. Для достижения этой конечной цели необходимо принять меры по обеспечению

транспарентности в отношении этого вида оружия. Международное сообщество уже разработало Конвенции о полном запрещении химического и биологического оружия. Вопросы, касающиеся транспарентности и контроля в области этих двух видов оружия массового уничтожения, либо уже решены, либо находятся в процессе урегулирования.

Самой приоритетной задачей в области ядерного разоружения является содействие процессу ядерного разоружения и предотвращение распространения ядерного оружия. Страны, обладающие самыми крупными и современными ядерными арсеналами, должны и впредь играть ведущую роль посредством радикального сокращения своих ядерных арсеналов и отказа от использования двойных или любых других оказывающих негативное воздействие стандартов в вопросе о распространении, с тем чтобы создать условия для обеспечения в конечном итоге полной транспарентности и всеобщей ликвидации ядерного оружия.

Транспарентность в отношении ядерных арсеналов необходимо обеспечивать в условиях мира, безопасности, стабильности и доверия, и этот процесс должен сопровождаться переговорами по вопросу о ядерном разоружении. В настоящее время некоторые страны продолжают придерживаться доктрины применения первыми ядерного оружия, энергично осуществляя разработку системы обороны против баллистических ракет, которая подрывает стратегическое равновесие, и нередко используют силу или угрозу применения силы в международных отношениях. С учетом этих обстоятельств рано призывать к открытости на недискриминационной основе и транспарентности; и этот призыв нельзя считать справедливым.

Исходя из этих соображений и с учетом расхождения мнений в отношении нового созыва Группы правительственных экспертов для рассмотрения вопросов о транспарентности в вооружениях и расширении сферы охвата Регистра, делегация Китая воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/54/L.21/Rev.1.

Г-н Ицхаки (Израиль) (*говорит по-английски*): Моя делегация проголосовала против данного проекта резолюции, поскольку мы не считаем необходимым или целесообразным предложение о расширении сферы охвата Регистра обычных вооруже-

ний Организации Объединенных Наций. На наш взгляд, такое расширение может оказать негативное воздействие на функционирование этого механизма. Со своей стороны, мы считаем необходимым приложить усилия для привлечения к участию в Регистре тех государств, которые еще не сделали этого.

В этой связи мы с удивлением отмечаем, что некоторые из авторов этого проекта резолюции из соседних ближневосточных стран призывают к расширению сферы охвата Регистра, хотя сами до сих пор не представили данные в нынешний Регистр.

И наконец, хотелось бы отметить, что Израиль ежегодно представляет свои доклады в Регистр Организации Объединенных Наций, и мы по-прежнему считаем, что транспарентность в отношении военных закупок, как посредством импорта, так и местного производства может быть эффективной только в том случае, если она будет основываться на региональных соглашениях в области контроля над вооружениями и на принципах взаимности и всеобъемлющего охвата.

Председатель (*говорит по-испански*): На этом мы завершаем рассмотрение проекта резолюции A/C.1/54/L.21/Rev.1.

Поскольку сейчас прошло ровно 24 часа, и мы готовы к рассмотрению проекта резолюции A/C.1/54/L.9/Rev.1, нам необходимо вновь вернуться к группе вопросов 1. Если никто из делегаций не желает выступить с общими заявлениями, я представлю слово тем делегациям, которые желают выступить с объяснением своих позиций или по мотивам голосования до принятия решения по проекту резолюции A/C.1/54/L.9/Rev.1.

Г-н Пирсон (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, не могли ли Вы уточнить, какой вопрос мы обсуждаем в данный момент?

Председатель (*говорит по-испански*): Мы рассматриваем проект резолюции A/C.1/54/L.9/Rev.1. В моем списке значится делегация Новой Зеландии, которая желает выступить до принятия решения по данному проекту резолюции.

Г-н Пирсон (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Я не хотел бы выступать с заявлением до принятия решения. Я хотел бы выступить в контексте голосования по пунктам проекта резолюции.

Председатель (*говорит по-испански*): Я хотел бы предложить послу Новой Зеландии выступить с заявлением на данном этапе, с тем чтобы мы могли принять решение по этому проекту резолюции. Я с большим уважением отношусь к тому, что Вы говорите, но с учетом того, что пункты являются частью проекта резолюции, мне кажется, что вполне логично будет заслушать Ваше выступление до принятия решения по данному проекту резолюции. Поэтому я прошу Вас выступить с заявлением.

Г-н Пирсон (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени Бразилии, Египта, Ирландии, Мексики, Новой Зеландии, Южной Африки и Швеции для объяснения наших мотивов голосования по пункту 9 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/54/L.9/Rev.1, который озаглавлен «Ядерное разоружение в целях ликвидации в конечном итоге ядерного оружия».

Наши делегации высказывают существенные оговорки в отношении формулировки этого пункта. В частности, мы не считаем, что содержащиеся в этом пункте призывы согласуются с мандатом Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Этот мандат имеет четкий и недвусмысленный характер. Он определен в решении 1 Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, которое связано с укреплением процесса обзора Договора. Именно на основе этого мандата будет проходить работа Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора и будут приниматься решения.

Этот мандат принят на основе консенсуса. Мы считаем, что формулировки пункта 9 постановляющей части представленного на наше рассмотрение проекта резолюции A/C.1/54/L.9/Rev.1 не соответствуют действительности и не отражают адекватным образом данный мандат. В связи с этим пунктом возникают вопросы, касающиеся статуса соглашений, достигнутых на Конференции 1995 года по рассмотрению действия Договора, и в нем предпринимается попытка предвосхитить итоги Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора. Мы считаем, что в 2000 году мы обязаны выполнить в полном объеме принятые в 1995 году решения и обязательства, а не просто подтвердить их. Мы также считаем, что Комитету не целесообразно пытаться предвосхищать или заранее предрешать

итоги Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, которая состоится в следующем году.

Являясь государствами-участниками ДНЯО, наши семь делегаций поэтому считают необходимым воздержаться при голосовании по пункту 9 постановляющей части.

Г-н Аамири (Иордания) (*говорит по-английски*): От имени нашей делегации я хотел бы присоединиться к заявлению, с которым только что выступил представитель Новой Зеландии.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/54/L.9/Rev.1, озаглавленный «Ядерное разоружение в целях ликвидации в конечном итоге ядерного оружия», был внесен на рассмотрение представителем Японии на 18-м заседании Комитета 28 октября 1999 года. Авторы проекта резолюции A/C.1/54/L.9/Rev.1 перечислены в самом проекте резолюции и в документе A/C.1/54/INF/2. Кроме того, следующие страны присоединились к авторам проекта резолюции: Австрия, Австралия, Канада, Финляндия, Германия, Греция, Италия, Люксембург, Норвегия, Португалия и Испания.

Поступила просьба о проведении раздельного голосования по второму пункту преамбулы и по пунктам 1 и 9 постановляющей части.

Сейчас Комитет проведет голосование по второму пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/54/L.9/Rev.1, который гласит:

«принимая во внимание проведенные недавно ядерные испытания, а также региональные ситуации, которые представляют собой вызов международным усилиям по укреплению глобального режима нераспространения ядерного оружия».

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-

Верде, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Свазиленд, Швеция, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла, Вьетнам, Замбия

Голосовали против:

Индия

Воздержались:

Бутан, Израиль, Пакистан, Сьерра-Леоне

Второй пункт преамбулы проекта резолюции A/C.1/54/L.9/Rev.1 сохраняется 130 голосами против 1 при 4 воздержавшихся.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет проведет голосование по пункту 1 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/54/L.9/Rev.1, который гласит:

«вновь подтверждает важное значение обеспечения универсальности Договора о нераспространении ядерного оружия и призывает государства, не являющиеся участниками

Договора, безотлагательно и без каких-либо условий присоединиться к нему».

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Свазиленд, Швеция, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла, Вьетнам, Замбия

Голосовали против:

Индия, Израиль

Воздержались:

Бутан, Куба, Пакистан

Пункт 1 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/54/L.9/Rev.1 сохраняется 134 голосами против 2 при 3 воздержавшихся.

[Впоследствии делегации Ливана и Сирийской Арабской Республики информировали Секретариат о том, что они намеревались голосовать за данный проект резолюции.]

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет проведет голосование по пункту 9 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/54/L.9/Rev.1, который гласит:

«подчеркивает жизненно важное значение Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия для сохранения и укрепления предусмотренного в нем режима и призывает все государства-участники этого Договора вновь подтвердить решения, а также резолюцию, принятые Конференцией 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора, и активизировать свои усилия в целях достижения соглашения по обновленным целям ядерного нераспространения и разоружения на основе обзора успехов, достигнутых с 1995 года».

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Финляндия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Италия, Ямайка, Япония, Казахстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маврикий, Монако, Монголия, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды,

ды, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Папуа-Новая Гвинея, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Марино, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Испания, Свазиленд, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тринидад и Тобаго, Турция, Туркменистан, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Узбекистан, Венесуэла, Вьетнам, Замбия

Голосовали против:

Франция

Воздержались:

Алжир, Бразилия, Чили, Колумбия, Куба, Чешская Республика, Эквадор, Египет, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Иордания, Кения, Ливийская Арабская Джамахирия, Мексика, Новая Зеландия, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Российская Федерация, Южная Африка, Шри-Ланка, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Соединенные Штаты Америки, Уругвай

Пункт 9 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/54/L.9/Rev.1 сохраняется 10 голосами против 1 при 27 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Ливана информировала Секретариат о том, что она намеревалась воздержаться.]

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Теперь Комитет проведет голосование по проекту резолюции A/C.1/54/L.9/Rev.1 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания,

Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Финляндия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мексика, Монако, Монголия, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Свазиленд, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла, Вьетнам, Замбия

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Алжир, Бутан, Китай, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Франция, Индия, Израиль, Маврикий, Мьянма, Пакистан, Российская Федерация

Проект резолюции A/C.1/54/L.9/Rev.1 в целом принимается 128 голосами при 12 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

[Впоследствии делегация Ливана информировала Секретариат о том, что она намеревалась голосовать за данный проект резолюции.]

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить по мотивам голосования или с объяснением своих позиций в отношении только что принятых решений.

Г-жа Кунади (Индия) (*говорит по-английски*): Делегация Индии желает изложить свое мнение в отношении некоторых аспектов проекта резолюции, по которому она сочла нужным воздержаться.

Индия заявляет о своей неизменной приверженности процессу ядерного разоружения и цели ликвидации ядерного оружия во всем мире. Именно такую цель преследует данный проект резолюции. Однако разработанный в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) механизм, предназначенный для обеспечения ядерного разоружения и поощрения глобального процесса ядерного разоружения и подлинного нераспространения во всех его аспектах, оказался неэффективным. Цель глобального ядерного нераспространения может быть достигнута лишь в том случае, если международное сообщество откажется от устаревших рамок ДНЯО и постарается достичь цели обеспечения равной и законной безопасности для всех на основе ядерного разоружения на глобальном уровне.

В проекте резолюции этого года появились новые элементы, а именно, мораторий на производство расщепляющегося материала в пункте 4(b) постановляющей части и Типовой протокол МАГАТЭ в пункте 8 постановляющей части, причем все из них вытекают из ДНЯО. Мы также считаем, что содержащаяся во втором пункте преамбулы ссылка на проведенные недавно ядерные испытания не имеет отношения к данному проекту резолюции. Мы обращались с просьбой о проведении раздельного голосования по второму пункту преамбулы и пункту 1 постановляющей части и проголосовали против, с тем чтобы заявить о наших оговорках в отношении этих пунктов.

Мы также хотели бы официально заявить о том, что мы не согласны с рядом рекомендаций доклада Токийского форума, о котором говорится в шестом пункте преамбулы.

Хотя мы не можем согласиться с некоторыми положениями этого проекта резолюции, мы заявляем о том, что мы воздержались при голосовании с учетом нашего согласия с той целью, которая выдвигается в данном проекте — глобальной ликвидации ядерного оружия. Однако мы считаем, что в проекте резолюции отсутствуют наиболее важные элементы, касающиеся политической воли и призыва к проведению переговоров.

Г-н Грей (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Моя делегация поддержала проект резолюции A/C.1/54/L.9/Rev.1, озаглавленный «Ядерное разоружение в целях ликвидации в конечном итоге ядерного оружия». Мы поступили таким образом, потому что данный проект резолюции отражает более реальное представление о процессе ядерного разоружения по сравнению с другими представленными проектами резолюций, как с точки зрения уже достигнутых результатов, так и с точки зрения тех сложных задач, которые нам предстоит решать в будущем. Соединенные Штаты заявляют о своей решительной приверженности цели ликвидации в конечном итоге ядерного оружия, но мы по-прежнему убеждены в том, что эта цель может быть достигнута лишь на основе поэтапного процесса. Следующим шагом международного сообщества должно стать заключение договора о запрещении производства расщепляющегося материала, и необходимо как можно скорее провести переговоры по этому вопросу.

Если говорить о двусторонних мерах, то, хотя Соединенные Штаты могут разделить оптимизм авторов в отношении перспектив развития процесса СНВ-3, о котором говорится в пункте 4(d) постановляющей части данного проекта резолюции, наша цель на сегодняшний день состоит лишь в том, чтобы начать переговоры по СНВ-3 и направить их в верном направлении.

Несмотря на то, что мы поддержали данный проект резолюции, мое правительство заявляет о своих оговорках в отношении пункта 9 постановляющей части, и поэтому мы воздержались при голосовании по нему. Соединенные Штаты, разумеется, согласны с жизненно важным значением Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и во взаимодействии с другими странами прилагают усилия для обеспечения успеха Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора. Тем не менее мы считаем, что в сферу компетенции Первого комитета не входит подробное изложение таких мер, которые должны приниматься на Конференции по рассмотрению действия Договора, как подтверждения, решения и т. д. или определение ее конкретных результатов. Этот проект резолюции предвосхищает результаты той работы, которую предстоит проделать Конференции по рассмотрению действия Договора. Соединенные Штаты полностью убеждены в том, что в следующем

году на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО государства-участники подведут итоги достигнутых результатов и обсудят перспективы на будущее в соответствии с консенсусом, достигнутым на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора. Как это сделать должна решить сама Конференция.

Г-н Ху Сяоди (Китай) (*говорит по-китайски*): Делегация Китая согласна с содержащимся в документе A/C.1/54/L.9/Rev.1 проектом резолюции, который нацелен на ликвидацию в конечном итоге ядерного оружия. Однако у этого проекта резолюции есть также ряд серьезных недостатков. Например, в нем ничего не говорится об основном принципе, касающемся особой ответственности, которую несут в области ядерного разоружения страны, обладающие самыми крупными и современными ядерными арсеналами. В нем также отсутствует призыв отказаться от ядерной доктрины о применении первыми ядерного оружия. Необходимость не допустить преуменьшения важности Договора по ПРО или прекращения его действия и создания препятствий на пути ликвидации систем противоракетной обороны, которые подрывают сложившееся в мире стратегическое равновесие, является предварительным условием для содействия ядерному разоружению и нераспространению, но в проекте резолюции A/C.1/54/L.9/Rev.1 ничего не говорится об этом. Кроме того, многие элементы, содержащиеся в докладе Токийского форума, являются практически неосуществимыми и необоснованными. Делегация Китая не может согласиться с упоминанием этого доклада в проекте резолюции A/C.1/54/L.9/Rev.1.

Исходя из этих соображений, делегация Китая воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/54/L.9/Rev.1. Мы надеемся, что в следующем году соответствующий проект резолюции будет улучшен, и мы сможем поддержать его.

Г-н Абдулаев (Российская Федерация): Российская делегация хотела бы изложить мотивы своего голосования по резолюции, содержащейся в документе A/C.1/54/L.9/Rev.1. Наше объяснение в данном случае особенно необходимо, потому что традиционно мы поддерживали проект резолюции по ядерному разоружению, который предлагался делегацией Японии.

Нам импонировала та реалистическая направленность, которой отличалась представленная Японией резолюция от ряда других проектов резолюций по ядерному разоружению, предлагаемых на рассмотрение Первого комитета. Я могу с удовлетворением констатировать, что эта реалистическая направленность сохраняется и в этом году. Мы могли бы в целом поддержать этот проект резолюции при иных обстоятельствах за исключением, пожалуй, пункта 9 постановляющей части, по которому у нас есть определенные сомнения. Однако мы воздержались, потому что мы оцениваем резолюцию не только по тому, что она содержит, но и по тому, чего в ней нет. И здесь мы вынуждены констатировать, что в проекте резолюции нет никакого упоминания проблемы сохранения и строгого соблюдения Договора по ПРО. Между тем глубокая внутренняя, я бы сказал, органическая связь между незабываемостью Договора по ПРО и ядерного разоружением очевидна для всех. Слом Договора по ПРО будет означать слом процесса сокращения стратегических вооружений и соответственно ядерного разоружения. Отсутствие в проекте прямого упоминания необходимости сохранения и строгого соблюдения Договора по ПРО и является той самой главной побудительной причиной, которая заставила нас воздержаться при голосовании.

Г-н Месдуа (Алжир) (*говорит по-французски*): Алжир поддерживает все усилия, направленные на нераспространение ядерного оружия и ядерное разоружение. Вместе с тем моя делегация считает, что данный проект резолюции дублирует принятый Комитетом лишь вчера проект резолюции A/C.1/54/L.41, озаглавленный «Ядерное разоружение», который Алжир традиционно поддерживает и автором которого он выступает, и в некоторой степени даже противоречит ему. Кроме того, название этого проекта резолюции, как нам представляется, не отражает в полной мере содержание этого документа. Некоторые из элементов этого проекта резолюции не согласуются с нашим видением ядерного разоружения, которое полностью соответствует мнению стран Движения неприсоединения. Более того, в связи с формулировками, которые используются в этом году в пункте 9 постановляющей части, возникают некоторые проблемы в силу того, что в нем прослеживается отход от консенсуса, достигнутого с таким большим трудом на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО. По мнению Алжира, на Конференции 2000

года по рассмотрению действия Договора необходимо будет обсудить вопрос о том, следует ли добиваться согласия в отношении новых принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения. Именно поэтому Алжир воздержался при голосовании по пункту 9 постановляющей части и проекту резолюции в целом.

Мы проголосовали за второй пункт преамбулы и, насколько мы понимаем, он относится ко всем видам ядерных испытаний, где бы они не происходили.

Г-н Саласар (Колумбия) (*говорит по-испански*): Моя делегация воздержалась при голосовании по пункту 9 постановляющей части в силу тех же соображений, которые столь четко изложил до проведения голосования посол Новой Зеландии.

Г-н аль-Харири (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Моя делегация всегда поддерживала усилия, направленные на достижение всеобщего ядерного разоружения, но мы хотели бы заявить о наших оговорках в отношении пятого пункта преамбулы проекта резолюции A/C.1/54/L.9/Rev.1 и пункта 4(а) постановляющей части, касающегося Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Моя делегация выражает сожаление по поводу того, что там не содержится никакого упоминания того факта, что Израиль является единственной страной на Ближнем Востоке, которая не присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия и которая препятствует созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, что непосредственным образом связано с ядерным разоружением и ликвидацией ядерного оружия.

Г-н Форкено де ла Фортель (Франция) (*говорит по-французски*): Делегация Франции выражает сожаление в связи с тем, что она не смогла, как и в прошлые три года, проголосовать за данный проект резолюции по вопросу о ядерном разоружении в целях ликвидации в конечном итоге ядерного оружия, автором которого выступает Япония. Моя делегация выражает серьезные оговорки в отношении формулировки пункта 9 постановляющей части, несмотря даже на то что проект резолюции в целом отражает позицию моей страны и ее приверженность цели ядерного нераспространения и разоружения.

У нас имеются две оговорки. Во-первых, с точки зрения процедуры нам кажется, что Генеральная Ассамблея не уполномочена принимать решения в отношении итогов Конференции государств-участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Во-вторых, в том что касается существа, то, на наш взгляд, содержащийся в проекте призыв к достижению соглашения по обновленным целям ядерного нераспространения предвосхищает работу Конференции по рассмотрению действия Договора. Хотел бы еще раз подчеркнуть, что именно государствам — участникам Конференции по рассмотрению действия Договора, проведение которой планируется весной 2000 года, предстоит выработать соглашение о наиболее эффективных путях и средствах сохранения и укрепления режима на основе Договора о нераспространении ядерного оружия.

Г-н аль-Хасан (Оман) (*говорит по-английски*): Моя делегация присутствовала при голосовании по пункту 9 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/54/L.9/Rev.1. Если бы мы были более внимательными, то мы не приняли бы участие в голосовании по этому пункту постановляющей части по причинам, которые хорошо известны. Одна из этих причин заключается в том, что в проект резолюции включены новые формулировки в отношении резолюции 1995 года по вопросу о Ближнем Востоке, с которыми мы абсолютно не согласны.

Г-жа Фиффе (Куба) (*говорит по-испански*): В этом году делегация Кубы вновь воздержалась при голосовании по проекту резолюции, озаглавленному «Ядерное разоружение в целях ликвидации в конечном итоге ядерного оружия». Основной причиной наших мотивов голосования было то, что, на наш взгляд, в этом проекте резолюции не определен минимальный уровень всеобщего признания усилий в области ядерного разоружения. Как мы отмечали после представления данного проекта резолюции, несмотря на его название, он посвящен фактически не проблеме ядерного разоружения, а вопросам, связанным с нераспространением, с уделением особого внимания Договору о нераспространении ядерного оружия, а этот Договор, как мы отмечали, носит дискриминационный характер, и Куба не присоединилась к нему по известным причинам. Мы считаем, что дальнейшее применение половинчатого подхода, который отражен в этом проекте

резолюции, не будет содействовать созданию необходимых условий для достижения конечной цели ядерного разоружения. Как раз наоборот, он будет служить предлогом для тех, кто использует такой подход для продвижения своих устаревших ядерных доктрин в военной области.

Исходя из этих соображений, моя делегация не смогла проголосовать за этот проект резолюции.

Председатель (*говорит по-испански*): На этом мы заканчиваем процесс обсуждения и принятия решений по всем проектам резолюций, представленным на рассмотрение Комитета в первой половине дня. К сожалению, в силу недостатка времени мы не сможем принять решение по проекту резолюции A/C.1/54/L.30 в ответ на просьбу представителя Канады.

Г-н Уэстол (Канада) (*говорит по-английски*): В связи с изменением графика я хотел бы предложить авторам проекта резолюции A/C.1/54/L.30 принять участие в заседании, которое состоится в зале заседаний А сразу же после окончания этого заседания. Это позволит нам избежать задержки при проведении последующего заседания, которое состоится во второй половине дня.

Председатель (*говорит по-испански*): Если представитель Алжира не будет возражать, то заседание Комитета начнется ровно в 15 ч. 00 ч. Фактически у нас нет альтернативы этому решению, поэтому я рассчитываю на Ваше понимание.

Г-н Месдуа (Алжир) (*говорит по-французски*): Я не хотел бы злоупотреблять Вашим терпением, но я хочу внести предложение, которое, возможно, будет содействовать работе многих делегаций. С учетом того, что завтра мы проведем обсуждение вопроса об Антарктике и нам осталось рассмотреть лишь один проект резолюции, с точки зрения Секретариата и Председателя не лучше было бы рассмотреть этот проект резолюции до того, как мы приступим к обсуждению вопроса об Антарктике, что позволило бы нам не возобновлять наше заседание во второй половине дня для рассмотрения лишь одного проекта резолюции? Это даст нам возможность урегулировать огромное количество проблем и сэкономить имеющиеся в нашем распоряжении ограниченные ресурсы в рамках одного заседания, которое, возможно, будет продолжаться не более 45 минут.

Председатель (*говорит по-испански*): Я хотел бы ответить представителю Алжира, что, к сожалению, из-за отдельных технических причин это представляется невозможным. Я рассчитываю на его понимание. Со своей стороны, я постараюсь приложить усилия для того, чтобы заседание во второй половине дня было как можно более коротким.

Заседание закрывается в 12 ч. 50 м.